

КОМПОЗИЦИОННО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ЯЗЫКА И ТЕКСТА

УДК 81:82.081

ТЕОРИЯ ВЫДВИЖЕНИЯ В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ИСТОКИ, ТЕНДЕНЦИИ, ВОПРОСЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ*

Н.М. Джусупов

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2А, Москва, Россия, 117198
nursultan79@mail.ru

В статье рассматриваются общие и частные вопросы теории выдвижения в контексте ее развития в русскоязычных и англоязычных лингвистических исследованиях. В центре внимания находится целый ряд дискуссионных вопросов, связанных с трактовкой явления выдвижения, особенностями его терминологического обозначения и истоками внедрения данного понятия в научный обиход лингвистики; описываются ключевые отличительные особенности выдвижения. Теория выдвижения главным образом предполагает то, что существует определенная система норм, на фоне которого выдвигаются стилистически релевантные средства, обусловленные отклонением от установленных норм как самого языка, так и норм, характерных для той или иной разновидности текста и дискурса. Специфика теории выдвижения как важного теоретического конструкта современной стилистики в значительной степени определяется индивидуально-авторским характером процесса языковой девиации и коммуникативно-прагматическим потенциалом средств выдвижения, а также их приоритетной ролью в текстообразовании и репрезентации информации как эксплицитной, так и имплицитной.

Ключевые слова: стилистика, текст, выдвижение, теория выдвижения, средства выдвижения, остранение, языковая норма, языковая девиация.

ВВЕДЕНИЕ

Включение понятия выдвижения в область лингвистики и его дальнейшее широкое применение в современных лингвостилистических исследованиях текста и дискурса, по общему признанию ученых, связано с работами представителей Пражского лингвистического кружка, в частности Я. Мукаржовского [11] и Б. Гав-

* Статья подготовлена в рамках научного проекта III Международной программы научных грантов Института перспективных гуманитарных исследований и технологий Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова (2014—2015 гг.).

ранка [6]. Я. Мукаржовский¹ использует термин «aktualisace» (актуализация), который с чешского языка на английский был переведен П. Гарвиным [24] как «foregrounding», русск. «выдвижение». Такой вариант перевода, на наш взгляд, объясняется двумя основными причинами: во-первых, традиционным использованием в лингвистических исследованиях омонимичного термина «актуализация» как процесса перехода языка в речь, введенный Ш. Балли [3]; во-вторых, переводчик руководствовался интернациональным характером самой лексемы, что имеет принципиально важное значение в процессе перевода именно научной терминологии, как правило, универсальной для большинства родственных и неродственных языков.

Теоретические и эмпирические основы изучения стилистической теории выдвигания, разработка ее стилистического статуса подробно исследуется и обосновывается в докторской диссертации Вилли ван Пира [27].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЫДВИГАНИЯ: ТЕОРИЯ «ОСТРАНЕНИЯ» ИЛИ «ОСТРАНЕНИЯ»

Изначально идея о принципе выдвигания как важной составляющей художественного текста была предложена представителем Русской формальной школы В.Б. Шкловским в статье «Искусство как прием» [15]. В.Б. Шкловский выделяет понятие «остранение» как особый прием искусства. Само слово «остранение» является производной формой слова «странный», т.е. в использовании данного термина имеется в виду факт выделения чего-то странного, необычного. Акцентируя внимание на важности именно чувств, ощущения жизни в искусстве, автор отмечает, что «приемом искусства является прием „остранения“ вещей и прием затрудненной формы, увеличивающий трудность и долготу восприятия, так как восприимательный процесс в искусстве самоцелен и должен быть продлен; искусство есть способ пережить деланье вещи, а сделанное в искусстве не важно» [15. С. 105].

На примере рассмотрения произведений Л.Н. Толстого В.Б. Шкловский считает, что «прием остранения у Л. Толстого состоит в том, что он не называет вещь ее именем, а описывает ее, как в первый раз виденную, а случай — как в первый раз произошедший, при чем он употребляет в описании вещи не те названия ее частей, которые приняты, а называет их так, как называются соответственные части в других вещах» [15. С. 106]. Кроме того, рассматривая вопрос об определении границ применения данного приема, В.Б. Шкловский подчеркивает, что «остранение есть почти везде, где есть образ» [15. С. 109]. И, как следствие, основным отличием своей точки зрения от точки зрения А.А. Потебни относительно природы образа исследователь считает то, что «образ не есть постоянное подлежащее при изменяющихся сказуемых. Целью образа является не приближение значения его к нашему пониманию, а создание особого восприятия предмета, создание ‘виденья’ его, а не ‘узнаванья’» [15. С. 109].

¹ Перевод статьи Я. Мукаржовского выполнен проф. А.Г. Широковой и опубликованной в сборнике «Пражский лингвистический кружок» (1967), а термин «aktualisace» представлен словом «актуализация» [11].

В целом создание «теории остранения» В.Б. Шкловский объясняет именно стремлением «обобщить способ обновления восприятия и показа явлений» [17. С. 6].

Дискуссионным и вместе с тем интересным представляется вопрос о выделении двух орфографических вариантов термина: «остра**Н**ение» и «остра**НН**ение» (выделено нами. — Н.Д.). В современных исследованиях наиболее употребительным является вариант с одним **Н** [см.: 5; 13 и др.]. В работах зарубежных англоязычных авторов используется английская транслитерация русского слова с одним **Н** — «ostranenie» [см.: 18; 23; 26 и др.].

По поводу двойственности написания термина «остра**Н**ение/остра**НН**ение» высказан ряд предположений. Например, В.П. Москвин использует вариант написания термина с двумя **Н** (что на самом деле является правильным) и отмечает, что вариант термина «остра**Н**ение» с одной буквой **Н** «возник, вероятно, под влиянием паразитарных ассоциаций со словом *отстранение* или выражением ‘взгляд со стороны’ (случай народной этимологии)» [10. С. 45].

По сути, данная точка зрения объясняется определенной логикой и собственными выводами исследователя. Однако, исходя из фактов, изложенных в последующих работах В.Б. Шкловского, становится очевидным, что активное применение варианта термина «остранение» (с одной **Н**) объясняется первоначальной ошибкой в написании самого слова в его статье «Искусство как прием». Впоследствии в другой статье «Рассказ об ОПОЯЗе» автор признается в допущенной ошибке и замечает, что тогда ему следовало писать слово «странный». В связи с этим В.Б. Шкловский с определенной долей юмора заключает, что «так оно и пошло с одним „н“ и, как собака с отрезанным ухом, бегаем по миру» [10. С. 73]. В статье «Дорога в будущее и прошлое (неоконченный рассказ)» В.Б. Шкловский, уже называет «остранение» старым термином и констатирует, что «его часто печатают через одно „н“, хотя слово это происходит от слова „странный“, но термин вошел в жизнь с 1916 года в таком написании» [17. С. 188].

Примечательно также то, что В.Б. Шкловский говорит о другой паре вариантов термина — «отстранение» и «остраннение»: «так и живут теперь два слова — „отстранение“ и „остраннение“ — с одним „н“ и „т“, и двумя „н“: смысл разный, но с одинаковым сюжетом, сюжетом о странности жизни» [17. С. 187]. Ключевые различия между этими словами, согласно В.Б. Шкловскому, видятся в том, что «„отстранение“, значит отодвигание мира. „Остраннение“ — это удивление миру, его обостренное восприятие» [17. С. 188].

Вместе с тем термин «остраннение» в англоязычной академической литературе имеет несколько вариантов перевода: *defamiliarization, estrangement, ensrtangement, device of making strange*. Крайне важно и то, что среди зарубежных исследователей наблюдалась определенная тенденция в пользу употребления исконного русскоязычного варианта термина — «ostranenie». Это обстоятельство, главным образом, объяснялось его непереводаемостью, сложностью подбора конкретного лексического эквивалента для его адекватного перевода. Тем не менее, во многих источниках (словари, энциклопедии, справочники) наряду с англоязычным термином используется также транслитерированное русское слово именно в качестве

синонима. Кроме того, среди англоязычных исследователей существуют разногласия по поводу правильности выделения терминов «estrangement» и «ensrtangement». Первое слово означает ‘отчуждение’, ‘отдаление’, что в целом эквивалентно русскому варианту ‘отстранение’; второе слово, как результат терминологической инновации, в большей степени является эквивалентом термина «остранение/остраннение».

Итак, если проводить параллели между русскоязычным и англоязычным тенденциями употребления терминов, становится очевидно, что создание нового термина В.Б. Шкловским и необходимость его перевода впоследствии стало толчком для терминотворчества не только в английском языке, но и в целом ряде других европейских языков. Как мы убедились, все это, с одной стороны, свидетельствует об актуальности и исключительной важности понятия «остранение» для филологического сообщества, с другой стороны, — о его сложном и многогранном характере как объекте специального исследования.

ПОНЯТИЕ АКТУАЛИЗАЦИИ/ВЫДВИЖЕНИЯ В РАБОТАХ ПРАЖСКОЙ ШКОЛЫ

Обратимся к работам Я. Мукаржевского и Б. Гавранека. Я. Мукаржовский рассматривает явление актуализации (выдвижения) на основании выявления различий между поэтическим и литературным языком [11]. Автор считает, что поэтический язык не может быть разновидностью литературного языка. Но одновременно подчеркивает тесную связь между ними, которая состоит в том, что литературный язык служит фоном для поэтического языка. На этом фоне происходит обусловленное эстетическими соображениями намеренная деформация языковых структур, нарушение языковой нормы. Таким образом, систематическое нарушение литературной нормы позволяет использовать язык для поэтических целей. Без возможности нарушения нормы языка, как полагает Я. Мукаржовский, не было бы поэзии вообще [11. С. 407—408].

Автор обращает внимание и на степень устойчивости и неустойчивости (слабости) нарушения литературной нормы: «Чем устойчивей в определенном языке литературная норма, тем разнообразнее возможности ее нарушения и тем больше в таком языке возможностей для поэтического творчества. И, наоборот, чем слабее ощущается норма языка, тем меньше возможностей для ее нарушения и тем меньше оказывается возможностей для поэтического творчества» [11. С. 408]. Языковые компоненты, не подвергшиеся нарушению в художественном произведении, образуют фон, на котором отражаются языковые деформации вообще.

Отсюда следует, что специфика поэтического языка определяется выдвиганием его на передний план на фоне литературного языка именно за счет отклонения от языковой нормы, за счет языковых деформаций. Исходя из этого Я. Мукаржовский говорит о важности выявления функциональных различий между поэтическим и литературным языком: «Функция поэтического языка состоит в максимальной актуализации языкового высказывания. Актуализация противоположна автоматизации и, следовательно, является деавтоматизацией какого-либо акта: чем больше акт автоматизирован, тем меньше его проведение сопровожда-

ется сознанием; чем сильнее он актуализирован, тем более полным является его осознание» [11. С. 409]. Поэтому актуализация в литературном языке определяется собственно сообщением, т.е. направлена на привлечение большего внимания на предмет речи, обозначенный актуализированными языковыми средствами. В поэтическом языке актуализация определяется максимальной интенсивностью и становится самоцелью, в результате чего сообщение как цель высказывания отходит на задний план. Иными словами, актуализация важна не для достижения цели сообщения, а для выдвижения на передний план самого акта выражения [11. С. 410]. В свою очередь достижение максимальной актуализации обеспечивается ее последовательностью и систематичностью. Последовательность реализуется за счет определенной направленности преобразования актуализированного компонента. Систематичность актуализации состоит в ступенчатом характере взаимоотношения ее компонентов, в их взаимном подчинении друг другу [11. С. 411].

Важность явления актуализации видится в том, что именно благодаря ей поэзия «увеличивает и делает более утонченным умение обращаться с языком вообще, она дает возможность языку более гибко приспосабливаться к новым задачам и более богато дифференцировать средства выражения. Актуализация выносит на поверхность, выставляет на вид нередко такие языковые явления, которые в языке сообщений совершенно скрыты, хотя они и являются важными языковыми факторами» [11. С. 426].

На основании работы Я. Мукаржовского можно заключить, что актуализация, как явление стилистического плана, имеет целый ряд очевидных преимуществ и достоинств, которые определяют собственно генерирующий потенциал языка, возможности творческой реализации его ресурсов, интерпретации различных форм и значений.

В отличие от Я. Мукаржовского, другой представитель Пражской школы Б. Гавранек рассматривает актуализацию как специальный тип использования языковых средств в литературном языке в его различных функциях. При этом актуализация противопоставляется автоматизации, которая понимается как «такое использование языковых средств, изолированных или взаимно связанных между собой, которое является обычным для определенной задачи выражения, то есть такое использование, при котором выражение само по себе не привлекает внимания» [6. С. 355].

Актуализация как явление, отличающееся более широким спектром функциональных признаков, определяется как «такое использование языковых средств, которое привлекает внимание само по себе и воспринимается как необычное, лишённое автоматизма, деавтоматизированное, как, например, живая поэтическая метафора (в отличие от лексикализованной, которая уже автоматизирована)» [6. С. 355].

Б. Гавранек, рассматривая примеры актуализации в языке, отмечает, что для оживления речи, создания эффекта удивления говорящий обращается к использованию актуализированных средств, т.е. средств необычных как с точки зрения значения, так и сочетания. Вместе с тем исследователь обращает внимание на воз-

возможность актуализации (деавтоматизации) автоматизированных средств путем переноса их из одной сферы употребления в другую [6. С. 355—356].

В работе Б. Гавранека актуализация рассматривается в масштабах литературного языка в целом, в ее тесной связи с разговорной речью и различными сферами использования языка. Причем в центре внимания оказываются проблемы, связанные именно с коммуникативно-прагматической направленностью актуализации, ее функционально-стилистическая значимость и приоритетность функции воздействия на адресата.

Более широкие границы проявления актуализации подтверждаются мнением Б. Гавранека о том, что «максимальную, целенаправленную актуализацию языковых средств мы наблюдаем в поэтическом языке и в языке эссе, который со специальным языком связывает то, что в нем средства специального или же разговорного языка выбираются и соединяются так, чтобы стать актуализированными» [6. С. 360]. В отличие от Я. Мукаржовского, полагавшего, что максимальная интенсивность актуализации может проявляться только в поэтическом языке, Б. Гавранек наряду с поэтическим языком выделяет язык эссе. При этом язык эссе направлен «на актуализацию такого типа, какая имеет место в поэтическом языке» [6. С. 360].

Итак, согласно научной позиции Я. Мукаржовского и Б. Гавранека, актуализация (выдвижение), как явление когнитивно-прагматического характера с разной степенью интенсивности (как максимальной, так и минимальной), может проявляться почти во всех сферах функционирования языка. Однако наиболее специфические и разнообразные как по форме, так и содержанию средства выдвижения реализуются в языке художественной литературы. Вместе с тем нельзя не отметить высокий коммуникативно-прагматический потенциал выдвижения в языке и в различных ситуациях повседневного общения, а также в языке медиаресурсов, который занимает доминантное положение в современных условиях функционирования литературного языка. Выдвижение в этих сферах использования языка в основном проявляется за счет привлечения деавтоматизированных языковых выражений — так наз. языковых деформаций, нестандартного использования образов и смены регистра, направленного на достижение эффекта стилистического контраста.

ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ ВЫДВИЖЕНИЯ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В англоязычных исследованиях для обозначения явления выдвижения традиционно используется общий термин **foregrounding** [см.: 21; 22; 19; 29 и др.]. Однако в исследованиях русскоязычных авторов в обозначении данного стилистического явления наблюдаются определенные терминологические различия. Например, И.В. Арнольд оперирует термином **выдвижение** [1]; В.А. Кухаренко использует термин **актуализация** [8]. Такое различие в выборе терминов можно объяснить тем, что И.В. Арнольд следует традициям англоязычных исследователей, в работах которых доминирует термин **foregrounding**, и рассматривает выдвижение как «формальное подчеркивание главного в содержании» [1. С. 99].

В.А. Кухаренко отдает предпочтение интернациональному слову-термину **актуализация**, который использован в оригинале статей пражских ученых (Я. Мукаровичский, Б. Гавранек), и соответственно оперирует терминами **актуализация** и **теория актуализации**.

Среди наиболее значимых специальных словарей по стилистике, изданных на русском языке за последние годы, термин **выдвижение** (а также термин **тип выдвижения**) специально рассматривается в словаре-тезаурусе терминов коммуникативной стилистики Н.С. Болотновой (2009) как «вид регулятивной структуры, значимой для управления интерпретационной деятельностью читателя» [4. С. 16]. В «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» не представлена словарная статья, посвященная определению явления **выдвижения**, однако приводится дефиниция термина **категория акцентности** [7. С. 120—126], который по содержанию имеет много общего с понятием **выдвижения**. Подробное определение понятия *выдвижения* приводится в «Кратком словаре когнитивных терминов» (под общ. ред. Е.С. Кубряковой) 1996 г.: «**Выдвижение** (*foregrounding*) — концепт, характеризующий важность помещения на первый (передний) план по своей значимости той или иной языковой формы, которая выступает в качестве поискового стимула, или „ключа“ в процессах языковой обработки информации» [9. С. 21].

В англоязычных справочных изданиях по стилистике термин **foregrounding** рассматривается в рамках специальных словарных статей. Так, в словаре К. Уэльс «A Dictionary of Stylistics» (2001) **foregrounding** («выдвижение») характеризуется как «the ‘throwing into relief’ of the linguistic sign against the background of the norms of ordinary language» (букв.: ‘выделение языкового знака на общем фоне норм обычного (повседневного) языка’; перевод наш. — *Н.Д.*) [30. С. 157].

В другом не менее важном по значимости справочном издании по стилистике «Key Terms in Stylistics» (2010) **выдвижение** рассматривается как понятие относительное, суть которого в большей степени определяется наличием установленных норм и условий и их связью с контекстом [25. С. 95].

В зависимости от целей и характера проводимых исследований явление выдвижения рассматривается в различных лингвостилистических вариациях и вследствие этого получает спектр интерпретаций. В англоязычных исследованиях **foregrounding** («выдвижение») определяется как общий принцип художественной коммуникации (*general principle of artistic communication*) и языковая девиация (*linguistic deviation*) [21]; художественно мотивированная девиация (*artistically motivated deviation*) [22]; мотивированная выделенность (*prominence that is motivated*) [20]; эффекты, создаваемые в художественном стиле (*effects of literary style*) и стилистические вариации (*stylistic variations*) [23]; стилистическое искажение (*a stylistic distortion of some sort*) и стилистическая стратегия (*stylistic strategy*) [26], отклонение от норм повседневного языка (*deviation from daily language*) [29] и т.д.

В русскоязычных исследованиях термин **выдвижение** используется в целом ряде работ по стилистике текста [см.: 1; 4 и др.]. Также выделяются следующие ключевые термины, в различной степени связанные с явлением выдвижения в це-

лом: **актуализация** (преимущественно как синоним выдвижения) [8; 2]; **акцентное выделение** [12], **акцентирование** [14; 10], **акцентность** [7]. Причем два последних термина, по сути, представляющие собой терминологические вариации одной общей лексической основы, рассматриваются в несколько другом ракурсе и в качестве категорий текста, например, **коммуникативно-прагматическая категория акцентирования** [14]; **функциональная семантико-стилистическая категория акцентности** или даже **текстовая категория** [7]. Исходя из результатов анализа и обзора последних работ в области стилистики текста (с учетом когнитивного и коммуникативного аспектов) можно отметить, что наблюдается тенденция к активному употреблению термина **выдвижение**, что объясняется широким распространением самой теории выдвижения в современных стилистических исследованиях, а также в достаточной степени влиянием англоязычной академической лингвистической традиции.

ВЫВОДЫ

В качестве ключевых выводов — результатов анализа общих и частных вопросов теории выдвижения выделим следующие наиболее важные положения.

1. Как в исследованиях русскоязычных, так и англоязычных авторов определение лингвистической сущности **выдвижения** во многом обусловлено приверженностью к тем или иным научным традициям, в связи с чем **выдвижение** интерпретируется по-разному, в различных лингвостилистических формах и вариациях: как прием, способ, принцип, девиация и т.д.

2. Теория **выдвижения** как важный теоретический конструкт современной стилистики в значительной степени определяется индивидуально-авторским характером процесса языковой девиации и коммуникативно-прагматическим потенциалом средств выдвижения, а также их приоритетной ролью в текстообразовании и репрезентации информации (как эксплицитной, так и имплицитной).

3. **Выдвижение** как универсальное стилистическое явление может быть реализовано в различных сферах функционирования языка как с максимальной, так и минимальной степенью интенсивности.

4. Теория выдвижения как методологический инструмент для рассмотрения широкого спектра вопросов, связанных с исследованием стилистики текста, основывается на том, что существует как важный критерий определенная система норм, и на этом фоне выдвигаются стилистические факторы, обусловленные отклонением от установленных норм как самого языка, так и норм, характерных для той или иной разновидности текста и дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арнольд И.В.* (2002). *Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов [Arnold, I.V. Stylistics. Modern English: Textbook for the Institutions of Higher Education]*. 5-е изд., испр. и доп. Москва: Флинта: Наука.
- [2] *Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В.* (2009). *Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика [Babenko, L.G., Kazarin, Yu.V. Linguistic analysis of literary text. Theory and practice]*. 6-е изд. Москва: Флинта: Наука.

- [3] Балли Ш. (1955). Общая лингвистика и вопросы французского языка [*Bally, Ch. Linguistique générale et linguistique française*]. Москва: Изд-во литературы на иностранных языках.
- [4] Болотнова Н.С. (2009). Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус [*Bolotnova, N.S. Communicative stylistics of text: dictionary and thesaurus*]. Москва: Флинта: Наука.
- [5] Бузаджи Д.М. (2007). «Остранение» в аспекте сопоставительной стилистики и его передача в переводе (на материале английского и русского языков) [*Buzadzhi, D.M. Enstrangement from a perspective of comparative stylistics and its representation in translation (based on the materials of English and Russian)*]: дис.... канд. филол. наук. Москва.
- [6] Гавранек Б. (1967). Задачи литературного языка и его культура [*Gavranek, B. The tasks of the standard language and its cultivation*] // Пражский лингвистический кружок. Москва: Прогресс. С. 338—377.
- [7] Иванова Т.Б. (2003). Категория акцентности (функциональная семантико-стилистическая категория) [*Ivanova, T.B. The category of accentuation (functional semantic-stylistic category)*] // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Москва: Флинта: Наука. С. 120—126.
- [8] Кухаренко В.А. (1988). Интерпретация текста [*Kukhareenko V.A. Text Interpretation*] Москва: Просвещение.
- [9] Лузина Л.Г. (1996). Выдвижение [*Luzina, L.G. Foregrounding*] // Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Москва: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. С. 21—22.
- [10] Москвин В.П. (2006). Стилистика русского языка. Теоретический курс [*Moskvin, V.P. Stylistics of the Russian Language. Theoretical Course*]. 4-е изд., перераб. и доп. Ростов-на-Дону: Феникс.
- [11] Мукаржовский Я. (1967). Литературный язык и поэтический язык [*Mukařzovsky, J. Standard Language and poetic Language*] // Пражский лингвистический кружок. Москва: Прогресс. С. 406—431.
- [12] Николаева Т.М. (1982). Семантика акцентного выделения [*Nikolayeva, T.M. Semantics of accentual salience*]. Москва: Наука.
- [13] Сошкин Е. (2012). Приемы остранения: опыт унификации [*Soshkin, E. Devices of enstrangement: unification experience*] // Новое литературное обозрение. № 2. С. 178—191.
- [14] Сущинский И.И. (1987). Коммуникативно-прагматическая категория акцентирования и ее роль в вербальной коммуникации (на материале немецкого языка) [*Suschinskiy, I.I. The communicative-pragmatic category of accentuation and its role in verbal communication (based on the material of German)*] // Вопросы языкознания. № 6. С. 10—20.
- [15] Шкловский В.Б. (1919). Искусство как прием [*Shklovsky V.B. Art as a Technique*] // Поэтика. Петроград: 18-ая Гос. типография. С. 13—26.
- [16] Шкловский В.Б. (1983). О теории прозы [*Shklovsky, V.B. Theory of Prose*]. Москва: Советский писатель.
- [17] Шкловский В.Б. (1983). Избранное. В 2-х тт. Т. 2. Тетива. О несходстве сходного. Энергия заблуждения. Книга о сюжете [*Shklovsky, V.B. Selected works. In two volumes. Vol. 2. String. On the Dissimilarity of similarity. Energy of misconception. Book about the plot*]. Москва: Художественная литература.
- [18] Crawford L. (1984). Viktor Shklovskij: Différance in defamiliarization // *Journal of Comparative Literature*. Vol. 36. No. 3. P. 209—219.
- [19] Douthwaite J. (2000). Towards a linguistic theory of foregrounding. Alessandria, Edizioni dell'Orso.
- [20] Halliday M.A. K. (2002). Linguistic studies of text and discourse (Collected works of M.A.K. Halliday). Vol. 2. London—New York: Continuum.

- [21] *Leech G.N.* (1969). *A Linguistic guide to English poetry*. London–New York: Longman.
- [22] *Leech G., Short M.* (2007). *Style in fiction: a linguistic introduction to English fictional prose*. 2nd ed. London: Pearson Education.
- [23] *Miall D.S., Kuiken D.* (1994). Foregrounding, defamiliarization, and affect: response to literary stories. *Poetics*. No. 22. P. 389—407.
- [24] *Mukařovsky J.* (1964). Standard language and poetic language // *A Prague school reader on esthetics, literary structure, and style* / Ed. and trans. Paul L. Garvin. Washington, D.C. Georgetown UP. P. 17—30.
- [25] *Norgaard N., Montoro R., Busse B.* (2010). *Key terms in stylistics*. London–New York: Continuum.
- [26] *Simpson P.* (2004). *Stylistics: a resource book for students*. London: Routledge.
- [27] *Peer W., van.* (1980). *The stylistic theory of foregrounding: A theoretical and empirical investigation*. PhD Dissertation. Lancaster: Lancaster University.
- [28] *Peer W., van.* (1986). *Stylistics and Psychology: Investigations of foregrounding*. London: Croom Helm.
- [29] *Peer W., van; Hakemulder F., Zyngier S.* (2007). Lines on feeling: foregrounding, aesthetics and meaning // *Language and Literature*. Vol.16. No. 2. P. 197—213.
- [30] *Wales K.* (2001). *A Dictionary of Stylistics*. 2nd ed. London: Longman.

FOREGROUNDING THEORY IN LINGUISTICS: FOUNDATIONS, TRENDS, INTERPRETATIONS

N.M. Dzhusupov

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10-2A, Moscow, Russia, 117198
nursultan79@mail.ru

The article considers general and specific issues of foregrounding theory from the perspective of its study by Anglophone and Russophone researchers. The article focuses on the disputable issues related to the interpretation of foregrounding, its terminological nomination and the basics of implementing this notion into academic practice. In addition, a particular attention is given to describing the distinctive features of foregrounding. Generally, foregrounding theory presupposes that there exists a definite set of regulations which serves as a background for highlighting the stylistic properties based on the violations of both the norms of the standard language and the norms typical of different types of text. The specificity of foregrounding theory as a methodological tool in contemporary stylistics is determined by authorial characteristics of linguistic deviation and communicative-pragmatic potential of foregrounding devices, as well as their importance in textual construction and contextual knowledge (explicit and explicit) representation.

Key words: stylistics, text, foregrounding, foregrounding theory, foregrounding devices, enstrangement, language norm, linguistic deviation.